

УДК 398.22(=)161.1

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА СЕВЕРНОРУССКОГО КРЕСТЬЯНИНА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ПРОИЗВОДНОМ ДИАЛЕКТНОМ СЛОВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ НЕВЗРОСЛЫХ СУЩЕСТВ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ)

Кокарева Л.В.

*Вологодский государственный педагогический университет,
г. Вологда, Россия*

В статье отражены производящие существительные со значением невзрослости. На материале наименования детенышей исследуются особенности языковой картины мира севернорусского крестьянина.

Ключевые слова: диалектология, словообразование, языковая картина мира

Актуальность. Каждый язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира. Анализ различных языковых явлений позволяет в той или иной мере реконструировать «языковую картину мира» (ЯКМ). Особое место среди средств экспликации ЯКМ занимают производные слова. Их словообразовательная структура показывает, какие предметы и явления внешнего мира актуальны для языкового сознания человека и поэтому нуждаются в номинации, как устанавливается семантическая мотивированность производного слова: с какими первичными знаками и по каким моделям образуются новые мотивационные связи. При этом важно отметить, что способы концептуализации действительности в языке при наличии общелингвистических, инвариантных черт обладают национальной специфичностью [2, с. 14]. Более того, специфичность может проявляться и на региональном уровне. Поэтому нам представляется *актуальным* изучение производной лексики различных русских говоров. В данной статье предметом анализа служат диалектные названия невзрослых существ в современных вологодских говорах. Исследование производящей базы и мотивационных связей этих слов позволяет прокомментировать многие особенности языковой картины мира севернорусского крестьянина.

Постановка проблемы. Интересен круг производящих основ, от которых образуются диалектные названия невзрослых существ. В основном это общерусские и диалектные основы, называющие ребенка, как правило, без дифференциации по половому признаку: *детиши, дитёк* 'ребенок, сынок' [СВГ, 2, с. 25], *ребёничик, ребятёничик, ребятёшки, робёнок, робёночек, робёничик, робятёнок, робята, робятёшка, робятёши, робятёща, робятишка, робятка* 'ребенок; дети' [СВГ, 11, с. 56-58]. Это вполне объясняется антропоцентричностью языка: в первую очередь для его носителей актуально наименование собственных детей и только потом – детенышей домашних животных и птиц (*котенчик* 'котенок' [СВГ, 3, с. 113], *козгонок* 'цыпленок' [СВГ, 3, с. 82], *селезенок* 'утенок' [СВГ, 9, с. 117], *овченёнок* 'детеныш овцы, ягненок' [СВГ, 6, с. 18]), а также тех диких животных и птиц, которые водятся в

данной местности: *медведенок* 'медвежонок' [СВГ, 4, с. 77], *сорочонок* 'птенец сороки' [СВГ, 10, с. 84], *подсвинок* 'детеныш дикой свиньи' [СВГ, 7, с. 111] и др. В тех случаях, когда индивидуальные черты живых существ (в том числе и возраст) были принципиально не существенны (названия рыб, насекомых), производных слов со значением незрелости не образуется: наоборот, в этих группах активно образование собирательных существительных со значением нерасчлененного множества (*карасьё, мелузинье, сорожьё, паутьё* и др.). Для крупных домашних животных в говорах, как и в литературном языке, представлены дифференцирующие разнокорневые названия, отражающие пол животного (*бычок, телушка*), его возраст (*лоньшак, годовичок, стриганок*) и некоторые другие признаки. Это свидетельствует о том, что в сельском хозяйстве эти животные играли особую роль, определяя и жизнеспособность крестьянской семьи, и уровень материального ее достатка, и положение семьи в сельской общине [1, с.9].

Далее обратим внимание на то, как в номинации незрелых существ участвуют средства словообразования. При аффиксальном словообразовании словообразовательный аффикс (формант) играет роль классификатора – семантического показателя, определяющего характер соотношения производного слова с исходным (производящим, мотивирующим). Классификатором незрелости в русском языке служит суффикс *-онок*. В говорах этот суффикс имеет более сложную структуру (*-онок // -енёнок (котенёнок) // -атёнок (цыплятёнок)* и др.), различные компоненты которой территориально маркированы [ДАРЯ, II: карта № 35].

Весьма неоднозначна в говорах и семантическая структура данного форманта. В-первых, всем дериватам этого типа присуща сема 'малый, небольшой по размеру'. Связь этого компонента значения с признаком уменьшительности обуславливает использование в деривации имен со значением незрелости тех же суффиксов, что и у уменьшительных образований: *гусенок, мышонок, чертёнок, поварёнок*. Во-вторых, именам со значением незрелости присуща сема 'принадлежность'. Этот компонент значения слов данной группы выражен суффиксом с обобщенным значением отношения / принадлежности *-ен-*. В-третьих, в значение незрелости первоначально не входила сема 'пол живого существа'. С этим связано использование таких суффиксов в производстве слов данной группы, которые не являются формальными показателями грамматического рода.

Семантическая неоднозначность суффикса незрелости определила возможность его использования для существительных других семантических групп: *кулесенок* 'ряженный в святки' [СВГ, 4, с. 16], *полупальтёнок* 'короткая женская верхняя одежда, полупальто' [СВГ, 7, с. 146], *повалёныш* 'покойник' [СВГ, 7, с. 76], *никулёнок* 'житель села Никулино' [СВГ, дополнения] и др. Многочисленную группу производных слов, в образовании которых участвует и суффикс незрелости, составляют названия мужа, пришедшего после свадьбы жить в дом жены. Такой поступок не одобрялся крестьянской общиной, считался проявлением слабости, инфантильности и маркировался различными языковыми средствами: *домовик, дворник, доживало, домовичок, домовник, домовщик, домозор, доморат, животник, завладай, подживотник, призаи, приёмник, приёмок, приёмши, примак, прилепыш* и др. Другое отрицательно оцениваемое действие – рождение ребенка вне брака – также порождало в говорах множество производных слов: *нагульши, выпороток, пояш, пригульши* и др. (ср.: *нахалёнок* в южнорусских говорах). Семантика слов двух последних групп является более сложной, поэтому наряду с суффиксами незрелости в их образовании участвуют

и другие средства словообразования, как правило связывая производные слова с исходными, содержащими в своём составе корни *-дом-*, *-двор-*, а также многочисленные процессуальные корни.

Выводы. Таким образом, словообразовательная структура производных существительных со значением незрелости позволяет обнаружить ряд специфических явлений языковой картины мира севернорусского крестьянина. Во-первых, в образовании этих слов актуализируются представления носителей говоров о системе значимых объектов (человек – домашнее животное, птица – дикое животное, птица рыба, насекомое). Во-вторых, исходное значение суффикса незрелости *-онок* изменяется в зависимости от присоединения к различным основам, участвуя в выражении семантики незначительности физических размеров предмета (*полупальтёнок*), его принадлежности определённому сообществу (*никулёнок*), а также поведения, поощряемого в особых условиях (*кулесёнок*) или имеющего резко отрицательную оценку (*пасканёнок, прилепыши*).

Список сокращений

ДАРЯ – Диалектологический атлас русского языка. Центр европейской части СССР. Вып. II. Морфология. Комментарии к картам. – М.: Наука, 1986.

СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1-12. – Вологда: Изд. ВГПУ «Русь», 1983-2007.

Список литературы

1. Белов В.И. Избранные произведения: В 3-х т. Т.3. Лад: Очерки о народной эстетике; Пьесы. – М.: Современник, 1984.
2. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) – М.: Индрик, 1998.

Кокарева Л.В. МОВНА КАРТИНА СВІТУ ПІВНІЧНОРОСІЙСЬКОГО СЕЛЯНИНА ТА ЇЇ ВІДОБРАЖЕННЯ У ПОХІДНОМУ ДІАЛЕКТНОМУ СЛОВІ

У статті презентовані похідні іменники зі значенням недорослості. На матеріалі найменування дітей тварин досліджуються особливості мовної картини світу північноросійського селянина.

Ключові слова: діалектологія, словотвір, мовна картина світу

Kokareva L.V. THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF THE NORTHERN-RUSSIAN PEASANT AND ITS REFLECTION IN THE DERIVATIVE DIALECT WORD (ON THE MATERIAL OF NAMES OF NOT ADULT ESSENCES IN MODERN VOLOGDA DIALECTS)

In the article the making nouns with the value of not adult essences are reflected. On this material the peculiarities of the linguistic world picture of the northern-russian peasants are researching

Key words: dialect word, the linguistic picture of the world

Поступила в редакцію 12.03.2007 г.